

ЦВЕТКОВ
ЮРИЙ ПЕТРОВИЧ

адвокат, партнер адвокатского
бюро «Андрей Городисский
и Партнеры»

ДЕЙСТВИЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО ДИРЕКТОРА С ПРЕВЫШЕНИЕМ ПОЛНОМОЧИЙ

В настоящей статье автор рассматривает проблему обеспечения адекватной защиты интересов компании от недобросовестных действий ее генерального директора, совершаемых с превышением предоставленных ему уставом полномочий. По мнению автора, этот вопрос недостаточно полно урегулирован в действующем законодательстве и нуждается в дополнительной законодательной доработке или разъяснениях Пленума ВАС РФ.

Ключевые слова: генеральный директор, сделка, превышение полномочий, интересы компании

Как известно, по поручению Президента РФ недавно была разработана Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации. Нам хотелось бы привлечь внимание участников этой важной работы еще к одной проблеме, которая представляется недостаточно урегулированной в российском законодательстве. Это проблема последствий, возникающих в результате действий генерального директора компании с превышением предоставленных ему полномочий. (Данный вопрос может быть рассмотрен с разных точек зрения; в этой статье он рассматривается с точки зрения защиты интересов компании, генеральный директор которой действует с превышением полномочий.)

1. Компания нередко беззащитна перед своим генеральным директором в случае его недобросовестности. Генеральный директор без доверенности действует от имени общества, в том числе совершает от

его имени сделки (ст. 69 Закона РФ «Об акционерных обществах»¹, ст. 40 Закона РФ «Об обществах с ограниченной ответственностью»²). Таким образом, базовый законодательно установленный принцип — это неограниченные полномочия гендиректора при совершении сделок от имени компании. Недобросовестный гендиректор может совершить любую сделку, например передать по договору купли-продажи подставной однодневной и неплатежеспособной фирме ценное имущество или просто перевести со счета компании денежные средства и скрыться либо даже не скрываться, виня во всем неплатежеспособность или «недобросовестность» партнеров.

¹ Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах».

² Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью».

Чтобы контролировать и сокращать риски потерь подобного рода, акционеры пытаются ограничить полномочия своего гендиректора в уставе компании, благо такая возможность законом предоставлена. В устав вносятся записи о том, что гендиректор самостоятельно может совершать сделки только до определенной суммы, а для сделок свыше этой суммы необходимо решение совета директоров или общего собрания акционеров. Необходимость аналогичного решения предусматривается иногда и для совершения определенного вида сделок независимо от суммы — залогов, поручительств, займов, сделок с недвижимостью.

Осмотрительные партнеры при совершении сделки запрашивают устав компании-контрагента, чтобы убедиться в отсутствии ограничения полномочий гендиректора. Однако многие по инерции общей практики в лучшем случае ограничиваются требованием представить документы, подтверждающие назначение гендиректора на должность. Согласно ст. 174 ГК РФ компания, от имени которой гендиректор совершил сделку с превышением ограниченных уставом полномочий, может оспорить такую сделку «лишь в случаях, когда будет доказано, что другая сторона в сделке знала или заведомо должна была знать об указанных ограничениях».

В российской судебной практике в связи с этим неоднократно возникал вопрос о том, когда можно считать, что другая сторона в сделке «заведомо должна была знать» об ограничениях полномочий.

В ряде случаев суды приходили к выводу о том, что ссылка в договоре на то, что генеральный директор, заключая сделку, действует на основании устава, свидетельствует о том, что другая сторона должна была ознакомиться с уставом и, следовательно, должна была знать об ограничении полномочий.

Однако Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ в п. 5 своего Постановления от 14.05.1998 № 9 «О некоторых вопросах применения статьи 174 ГК РФ при реализации органами юридических лиц полномочий на совершение сделок» в целях обеспечения правильно и единообразного применения арбитражными судами ст. 174 ГК РФ разъяснил, что «ссылка в договоре, заключенном от имени организации, на то, что лицо, заключающее сделку, действует на основании устава

данного юридического лица, должна оцениваться судом с учетом конкретных обстоятельств заключения договора и в совокупности с другими доказательствами по делу».

Формулировка этого разъяснения не вызывает сомнений, поскольку, конечно же, все обстоятельства дела должны учитываться судом при рассмотрении спора. Но арбитражная практика с тех пор стала еще более разнородной и противоречивой, поскольку арбитражные суды получили повод игнорировать и ту последнюю возможность защиты прав обманутой своим гендиректором компании, какой являлась ссылка в договоре на устав компании.

На наш взгляд, напротив — можно и нужно считать, что контрагент компании (другая сторона в сделке) заведомо должен был знать об установленных уставом компании ограничениях полномочий даже в том случае, когда в договоре отсутствует ссылка на то, что гендиректор действует «в соответствии с уставом». Ведь возможность ограничения полномочий гендиректора предусмотрена законом. Поэтому контрагент компании, действуя с необходимой осмотрительностью, должен затребовать устав компании и убедиться в отсутствии ограничения полномочий гендиректора, которые могли бы помешать заключению сделки.

2. Не полагаясь на осмотрительность контрагентов (тем более что эти «контрагенты» могут быть подставными лицами и соучастниками недобросовестных схем), компании пытаются найти внешних помощников и контролеров в лице обслуживающих их банков. Но банки, к сожалению, далеко не всегда оправдывают возлагаемые на них надежды. Рассмотрим эту проблему на примере одного показательного судебного дела.

Компанией был заключен с банком депозитарный договор на оказание депозитарных услуг в отношении принадлежащих компании на праве собственности акций другой компании — эмитента этих акций. Депозитарный договор предусматривал, что акции будут храниться на счете компании-собственника в банке, а операции с этими акциями будут осуществляться на основе поручений компании. В Условиях осуществления депозитарной деятельности банка, которые, благодаря ссылке на них в договоре, становились

составной частью договора, было предусмотрено, что исполнению поручений должна предшествовать экспертиза банком этих поручений и базовых документов. К базовым документам были отнесены соответствующие договоры, документы, подтверждающие полномочия лиц, учредительные документы юридических лиц и пр. Для целей осуществления контроля компания представила банку свой устав и банковские карточки с образцами подписей гендиректора и главного бухгалтера. При этом устав содержал ограничение полномочий гендиректора на совершение сделок: сделки стоимостью свыше 10 000 руб. он мог совершать только по решению совета директоров.

Действуя недобросовестно, гендиректор заключил с подставной компанией договор купли-продажи акций без решения совета директоров. Затем в банк было подано поручение о списании со счета компании хранящихся там акций, а также договор купли-продажи этих акций. Банк сверил образцы подписей на банковских карточках с подписями на поручении, поставил на нем штамп «Экспертиза проведена» и списал акции. При этом банк не исполнил предусмотренной депозитарным договором обязанности провести помимо экспертизы поручения также и экспертизу относящихся к поручению базовых документов — устава компании, которым были ограничены полномочия гендиректора, и договора купли-продажи акций, которым было предусмотрено, что передача акций осуществляется только после уплаты их цены (оплата покупателем не производилась, а акции были сразу же несколько раз перепроданы «добросовестным приобретателям»).

Компания предъявила иск банку о возмещении ущерба в размере стоимости акций, утраченных в результате ненадлежащего исполнения банком своих договорных обязанностей. Дело рассматривалось в Арбитражном суде г. Москвы. Арбитражный суд в иске отказал, обосновывая свое решение следующим образом: «Генеральный директор имел право на подписание финансовых документов. Ответчик должен был только сверить его подпись на поручениях с образцом подписи на банковской карточке». Апелляционная и кассационная инстанции оставили это решение в силе!

Чтобы как-то утешить обескураженного читателя, отметим справедливости ради, что в судебных актах

были и более сложные дополнительные доводы и мотивировки:

- A. Отсутствовала якобы прямая причинно-следственная связь между действиями банка и убытками компании. Этот «железный» довод часто используется судами без всякой дополнительной мотивировки. Поэтому зачастую его можно приправить к доводу об отсутствии доказательств того, что «компания — не верблюд».
- B. Компания якобы не доказала наличие у нее убытков, поскольку она взамен утраченных акций имеет кредиторские требования к не оплатившему их (и неплатежеспособному) покупателю по договору купли-продажи. Но ведь по договору купли-продажи (который банк должен был бы проверить в ходе экспертизы) акции могли быть переданы только после их оплаты. Поэтому покупатель на момент передачи акций был неправомочен получать их от банка. А в соответствии со ст. 312 ГК РФ, риск последствий неистребования доказательств правомочий на принятие исполнения несет в данном случае банк.
- V. На дату вынесения решения уже имелось вступившее в силу решение того же Арбитражного суда г. Москвы об отказе в иске компании о признании договора купли-продажи акций недействительным (как заключенным гендиректором с превышением полномочий).

Однако, во-первых, вопрос о действительности одной сделки (купли-продажи акций) никак не влияет на вопрос о недействительности другой сделки — списания акций со счета компании на основе выданного с превышением полномочий поручения. Ведь банк списывает акции со счета не на основе договора купли-продажи, а на основе поручения о списании.

Во-вторых, в обоснование своего решения об отказе признать договор купли-продажи недействительным арбитражный суд сослался на то, что контрагент компании не был уведомлен (!) о существующих ограничениях полномочий гендиректора — и это несмотря на то, что договор купли-продажи содержал однозначно толкуемую ранее (до упомянутого выше разъяснения Пленума ВАС 1998 г.) ссылку на то, что гендиректор компании действует «в соответствии с ее уставом».

Таким образом, суд исходил из того, что компания якобы обязана была уведомить другую сторону об ограничении полномочий своего представителя — а при неисполнении этой обязанности компания лишается права ссылаться на превышение полномочий ее представителем. Но так ли это? Ведь ст. 174 ГК РФ говорит не только о том, знал или не знал контрагент, но и о том, должен ли он был заранее знать об ограничении полномочий.

Повторим важный, на наш взгляд, тезис: возможность ограничения полномочий гендиректора предусмотрена законом, поэтому контрагент компании, действуя с необходимой осмотрительностью, должен был затребовать устав компании и убедиться в отсутствии ограничения полномочий гендиректора, которые могли бы помешать заключению сделки.

В обоснование этого тезиса напомним, что, например, при исполнении сделки должник, в соответствии со ст. 312 ГК РФ, несет риск последствий неистребования доказательств полномочий принимающего исполнение лица.

По аналогии — при заключении сделки риск непредъявления требования о подтверждении полномочий или отсутствия ограничений этих полномочий должен нести контрагент. Этот вопрос, по нашему мнению, нуждается в дополнительных разъяснениях Пленума ВАС РФ или в законодательной доработке.

3. Как видно из приведенного в предыдущем разделе примера, банки тоже не защитники своих клиентов от действий гендиректора, который превышает свои полномочия. И это даже при наличии прямой и предусмотренной депозитарным договором обязанности банка осуществлять такой контроль. Что уж говорить о договоре банковского счета, который — в стандартном варианте — прямой записи о такой обязанности не содержит, и компания-клиент может полагаться только на положения закона.

В соответствии с банковским регулированием при заключении договора банковского счета или договора на расчетно-кассовое обслуживание клиент в обязательном порядке представляет банку свои учредительные документы, включая устав. В Постановлении Президиума ВАС РФ от 09.06.1998 № 1225/98 рассматривалась подобная ситуация по конкретному делу, а также вопрос о том, знал ли или должен ли был заранее знать банк о превышении генеральным директором компании полномочий, ограничение которых предусматривалось ее уставом. В постановлении по этому вопросу говорится: «Материалы дела свидетельствуют о наличии между сторонами договора на расчетно-кассовое обслуживание. Следовательно, кредитор (в данном случае банк. — Ю.Ц.) знал или заранее должен был знать содержание устава и других учредительных документов общества». Исходя из этого, Президиум ВАС пришел к выводу, что в такой ситуации и при таких обстоятельствах банк заранее должен был знать содержание устава своего клиента, включая имеющееся в уставе ограничение полномочий генерального директора на совершение сделок.

В судебной практике были и другие случаи подобных решений не в пользу банков. Однако банки, видимо в силу большого объема совершаемых ими операций, по-прежнему стоят на том, что их обязанность ограничивается сличением подписей на платежном поручении с образцами подписей на банковской карточке. На практике добиться от банка того, чтобы при приеме платежных поручений банк проверял бы и другие документы, невозможно или очень трудно.

По признанию многих банковских служащих, даже доверенность на распоряжение средствами компании на ее банковском счете, предусматривающая множество ограничений по размерам и видам платежей, имеет на практике очень мало шансов быть проверенной банком перед исполнением платежного поручения, если на доверенное лицо заведена банковская карточка.